

«Мы никогда не поставим спектакль, где Сильва будет переодетым мужчиной»

Генеральный
спонсор
ОАО «РЖД»

РЖД

Руководитель одного из известнейших театров рассказал «ВП» о том, как выживает учреждение в эпоху экономического кризиса, почему критика утратила интерес к оперетте, хотя у публики этот жанр востребован, и о том, зачем нужна вторая сцена для мюзиклов.

В ЖАНРЕ МЮЗИКЛА ЕСТЬ ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ У ЗАПАДА

— Юрий Алексеевич, для начала позвольте поздравить театр с успехом: мюзикл «Чаплин» недавно получил в Москве несколько «Золотых масок»...

— Спасибо. Я рад, что награды удостоились не только замечательные артисты — исполнители ролей Чарли Чаплина и Хедды Хоппер Евгений Зайцев и Мария Лагацкая-Зимица, но и спектакль в целом, признанный лучшим мюзиклом.

К сожалению, и в «Золотой маске», и в театральном сообществе давно идет борьба за то, чтобы лицензионные спектакли не рассматривались и не номинировались на премии. На мой взгляд, это неправильно. Поверьте, никогда не было бы в России такого развития современного балета, если бы не шли спектакли Баланчина, Бежара, Ноймайера... А ведь их спектакли, которые переносились на российскую сцену, — это, как и наш «Чаплин», лицензионные спектакли. Но именно они и дали толчок развитию всего нашего балета в направлении, отличном от классического. И в жанре мюзикла нам есть чему поучиться у Запада, который обогнал нас в этой сфере на несколько поколений, как «мерседес» — «Жигули». Речь не идет о том, чтобы слепо копировать, подражать. Но если мы не примерим на себя критерии западного качества, мы не сможем делать свое на должном уровне.

ОПЕРЕТТА ТАК ЖЕ КОНСЕРВАТИВНА, КАК КЛАССИЧЕСКИЙ БАЛЕТ

— Мюзиклы востребованы. А что происходит с опереттой?

— Сегодня и театральное сообщество, и критический цех утратили к этому жанру интерес. Для них оперетта находится где-то на обочине.

— Почему же?

— Потому что любой качественный спектакль жанра оперетты, поставленный в классической трактовке, как прописано автором, критику не устраивает. Вот если поставить спектакль, в котором Сильва оказалась бы переодетым мужчиной, а не женщиной, тогда, быть может, критика проявила бы интерес. И может быть, спектакль даже был бы отмечен «Золотой маской». Поэтому пока наш театр будет работать в двух массовых жанрах — оперетты, которая востребована зрительской аудиторией среднего и старшего поколений, и мюзикла, ориентированного больше на молодежь.

— Не так давно дирижер Марис Янсон на встрече с журналистами в Филармонии говорил о том, что у спектаклей, поставленных в классической манере, будет плохая критика. Вы никогда не думали пригласить поставить оперетту какого-нибудь модного режиссера?

— Я приведу один пример. Когда я только пришел в Театр Музыкальной комедии, был

выпущен спектакль «Синяя борода» на музыку Оффенбаха. Поставил его талантливый режиссер Юрий Александров. Он совместил в постановке, как говорил покойный Александр Белинский, слева — классическую оперетту с декорациями и костюмами, а справа — современную жизнь. Критики заметили этот спектакль (хотя далеко не сразу), пребывали в восторге. А публика — не пошла. Хотя спектакль был замечательный. Оперетта ведь очень консервативна. Как и классический балет. Я вот не думаю, что, если кто-нибудь поставит «Лебединое озеро» в актуальной трактовке, где, скажем, Одета-Одиллия окажется трансвеститом, такой спектакль примет наша публика. Хотя премию он, наверное, смог бы получить. Ведь что порой происходит? Выпускается спектакль, после которого солистка, мировая звезда, говорит, что ноги ее больше в этом театре не будет. Потому что спектакль — издевательство над Пушкиным и Чайковским. А «Золотая маска» дает постановке все возможные награды.

Вы говорите — модный режиссер! Для нас главное — не модный, а талантливый. Да, мы ведем переговоры с несколькими такими режиссерами. Но речь идет только о тех спектаклях, где можно проявить творческую фантазию, экспериментировать с материалом, даже немного похулиганить. Может ли это быть в «Трех мушкетерах»? Может. Миллион версий существует. Оффенбах это позволяет. Кальман не позволяет. Штраус не позволяет. В нашем театре не может быть издевательства над пьесой. И публика не примет.

Мюзикл — другое дело, это как современный танец модерн. Похоже на то, что делает наша балерина Диана Вишнёва, которая показывает в современных балетах безгранич-

ИСПОЛНИЛОСЬ
ДЕСЯТЬ ЛЕТ С ТОГО ДНЯ,
КАК ЮРИЙ ШВАРЦКОПФ
СТАЛ ДИРЕКТОРОМ ТЕАТРА
МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

выживать. Чтобы театр имел больше признания, он должен гастролировать. А гастролей нет. Потому что очень сложно вывезти множество артистов, декорации, костюмы. Мы пока можем себе позволить лишь маленькие, «точные» гастроли, которые показывают, что интерес к театру есть. Мы показывали в Риге «Веселую вдову», «Сильву» и «Летучую мышью»: полные залы, восторг. Хотели показать «Чаплина» в Таллине и Риге, но из-за финансовых сложностей не смогли. В идеале должен быть четкий концертный план, как делал раньше Росконцерт.

— Насколько я понимаю, из-за финансовых проблем ваш театр не получит в ближайшее время вторую сцену для мюзиклов?

— Мы выходили с этим предложением еще три года тому назад. На одной площадке развести мюзиклы и оперетты тяжело. Когда у нас блоками, по десять дней, идут мюзиклы, опереточная труппа сидит без работы. Сейчас из-за кризиса наши доходы упали в полтора-два раза, а расходы выросли в два раза. Если раньше мы могли выпустить классическую оперетту за 200 — 300 тысяч евро (то есть за 9 — 12 миллионов рублей), то сейчас постановка обойдется минимум в 18 — 20 миллионов. А сколько стоит сейчас выпустить мюзикл? Под сто миллионов рублей! Кого-нибудь волнует, как театр должен выживать?

— Если мюзиклы идут блоками, артисты оперетты сидят без работы, сказывается ли это на их зарплате?

— Практически снижать зарплату артистов нельзя, потому что она и так унизительно мала. Средняя зарплата — от 25 до 30 тысяч рублей. И это я говорю про ведущих артистов. Конечно, те, кто работает в мюзиклах, получают больше, даже работая на ролях второго и третьего плана. Пусть сам выход стоит не очень много, но, поскольку спектакли идут блоками, набегает приличная сумма.

— Новых мюзиклов пока не предвидится?

— Сегодня у нас в репертуаре четыре мюзикла: «Джекилл и Хайд», «Чаплин», детский спектакль «Аладдин» и «Голливудская дива». В течение двух лет (минимум) мы не будем ставить ничего нового в жанре мюзикла. Будем идти по пути обмена. Мы уже работали так с венграми и австрийцами: отдавали им какие-то оперетты года на два, а они — нам. Мы должны из Венгрии получить спектакль «Страна улыбок» на музыку Легара, который у нас никогда не шел. Планируем отдать венграм «Джекилла и Хайда», а в обмен получить мюзикл «Привидение». Другого пути пока нет. Но... надежда на лучшее умирает последней!

НАМ НУЖНА ВТОРАЯ СЦЕНА — ДЛЯ МЮЗИКЛОВ

— Вы десять лет руководите театром. Что удалось сделать за это время?

— Театр живет! К нему есть интерес публики, критики, есть признание за рубежом. Ни один западный театр не стал бы сотрудничать с нами, если бы наши спектакли не соответствовали критериям качества. А мы сотрудничаем с венграми, австрийцами, другими зарубежными театрами.

Но, на мой взгляд, сегодня недостаточно внимания нашему театру уделяется и в городе, и в стране. Театр обойден грантами правительства России. Нам безумно тяжело

Разговор у нас получился непростой — о финансовом кризисе, связанных с ним трудностях. После завершения интервью вечеринский фотокор Наталья Чайка попросила Юрия Алексеевича улыбнуться: «А то вы на всех фотографиях очень уж серьезный. Но оперетта — веселый жанр. Вот мы не так давно посмотрели «Сильву», а потом неделю ходили счастливые и пели арии из этой прекрасной оперетты». Услышав это, Юрий Шварцкопф засмеялся, и у нас получился отличный кадр.

Беседовала Зинаида АРСЕНЬЕВА, фото Натальи ЧАЙКИ

